

Рассказывают редакторы журналов

ЗВЕЗДА

1957

Мы вступаем в юбилейный, 1957 год. И хотим, чтобы будем откликаться на большее из нашего народа события — сюжеты советской власти.

В этих двух первых погодят роман Осипа Черного «Пути творчества», посвященный жизни советской художественной культуры.

Последующие номера — третий и четвертый — романы В. Сапиных, «Страны приключения» о начальнике в Петербурге, поэзия Фоминой, повесть героя-героя войны, роман А. Розена «Сложные начальники» — жизни воинов Советской Армии в мирные условия, повесть Ж. Гаузен «Расставание и встреча» — о наших современниках.

Ряд прозаических произведений посвящаются жизни советской деревни. К ним относятся новый роман Д. Грандина «Дом на Майке», «Золотые копытца» — роман о молодых ленинградских писателях Н. Петрова, А. Панчука, Н. Панчи.

Наш поэтический год мы открываем двумя новыми поэмами В. Луговского

«Берлин-1936» и «Москва-1956». В журнале будет помещен роман в стихах И. Соколова «Дом на Майке», поэмы о земледелии, о промышленности, о пограничной обороны. Намечаем опубликовать стихи А. Пирохова, В. Сапиных, М. Дудинки, С. Орлова, Н. Брауна, В. Ромдевского, А. Решетникова, В. Шеффера и др.

В каждом рубрике «Новые имена», чтобы познакомить читателей с молодыми силами, идущими в литературу. Во втором номере помещены большую подборку стихов начинающих поэтов.

И всегда, с обиженностью напечатать несправедливые анонимные проклятия. В числе их можно назвать письмо Н. Эльшевой «Ливенам», посвященное нашим дням, и письмо о бурных событиях Великой Октябрьской революции Н. Никитина. «Звезда» не забывает и о другом своей обязанности — писать о событиях в национальной литературе. В одном из бланковых номеров будет публиковаться повесть классика исландской литературы Т. Тордарсона «На пути к любви».

В отделе публицистической появится вторая часть воспоминаний генерал-лейтенанта М. А. Денисова-Бородавкина. Сочетаем. Получили мы и воспоминания старого петербургского рабочего, участника Октябрьской революции и Великой Отечественной войны Михаила Петровича Николаева. Народный артист СССР Л. Вильев дает в журнале свою воспоминания о жизни и творчестве покойного сына Альфреда Альфредовского театра.

Как всегда, значительное место будет уделено отделу критики и библиографии. Главное внимание будет сосредоточено на разработке основных проблем истории и теории советской литературы в связи с текущими явлениями современной литературной жизни.

В. ДРУЗИН

ЛЕННИНГРАД

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых явлениях в литературе народов СССР. Второй отдел — «Зеркало» — будет сообщать о развитии иностранной литературы и придать ей интернациональный характер. А также о демонстрации Регулярного будет появляться также отдельной рубрики.

Отдел критики и библиографии выступит с рядом статей о писателях-революционерах, о латышской советской лирике. Чак и пьесы новых лет, эти же будут сотрудничать Андрей Улит, Нар Краулины, Вольдемар Меллины, Готтвайн, также серии статей, посвященных вопросам развития театрального искусства Латвии.

А. БАЛОДИС

РИГА

◆

Журнал «Карго» в будущем году опубликует ряд произведений посвященных революционной борьбе латышского народа. Одно из них — сценарий Ю. Ванагса «С национальной позиции» — показывает первый шаг рабочего движения в Латвии, другое — пьеса Жана Грибес «Шел снег» — героиня латышской рабочей, участница гражданской войны.

Думаем в будущем году ознакомить читателей и с двумя новыми романами латышских писателей: Л. Пура «Сказмы подсудимых» и Б. Саудита «Сыновья профессора Веца-пиниса».

Из произведений поэзии, которые появятся у нас, отмечу новую поэму Ана Тирманиса.

В 1957 году мы будем иметь новые, разделы. Под рубрикой «В братской семье» будем помещать статьи и заметки о новых яв

Николас ГИЛЬБЕН,
кубинский поэт

Ты проданная пальма, Куба,
ты четвертавтоное счастье,
ты горький сахар и ненастя,
ты лань, затравленная грубо:
гонимая из чаши в чашу,
с распоротым кровавым боком,
найдешь ли ты свое спасенье?
Над страшной бездною бурлящей,
на берегу твоем высоком
я слышу буйное биение
бескрайних вод, бессолнечных,
и вижу каждое движенье
большого моря, — вдох тяжелый,
большого моря, — шумный выдох;
оно везде, куда ни глянешь, —
одно могучее кинене! *

Твердят об этом, это знают
мутатки, что смуглой каобы¹,
гитары с бедрами мутатки,
тврдят об этом, это знает
в порту забытом вечер мистый,
где под жестянным небом шатким
уздящий парус проплылает...
На это смотрят кроидильы,
с военной выпавкой туристы,
кофери, барабан тревожный,
шоферы, служащие таможни,
бутылка, полна когда-то,
на дне ее угласла чья-то
звезда.

Об этом знает город,
и улица с ребенком драхмым,
и ром, и роза, и матросы,
женщины — подобье тени,
чей воспоминенный мозг расколот
тупым кастетом опьянены... *

¹ Каоба — разновидность красного дара.
(Ред.)

КУБИНСКАЯ ЭЛЕГИЯ

О Куба, тростники без края,
Длиннее самых тихих вздохов,
они шумят, но затихают.
Я кашлю от дыма, Куба,
прогорклый воздух твой вздыха,
Здесь рожки вскidyвают к небу
и мечут искры бесенята,
их всех влечут на берег Кубы
накинут золотые трубы...
Здесь, бомбу спрятали за спину,
юнец, плащом укрывшись черным,
убежавший рукой...
Здесь обезумевший помесик,
калиф на час, властитель пришлый,
кровавым соком наливается,
растет все вверх и вверх — за тучи,
уже идет по ним, шаталось,
но — трах! — и рухнуло вниз, на
кручи,

и вон лежит он, изувечен,
без гроба, без надгробной речи...
Здесь жажды хищник, злобно воя,
рвет падаль острыми когтями...

Вот генерал гремит крестами,
он на Олимп взошел без боя.

Вот лысый врач, он скучен болен,
он даже солнцем недоволен.

*

Есть у тебя сосед под боком
с подводной лодкой, самолетом
и варварским огромным флотом...
Из золота сложил он горы,
на них запрятаны дозоры,
над ними тучами нахвили
слепые, злобные солдаты,
тульи, без единой мысли...
Его знамена в пятнах крови,
их запах воздух отравляет.

Есть у тебя сосед под боком,
он мир послами наводит,
железом, бомбами, дельцами
и разразченными юндами,
и трубами (в них дым готовый),
он бокс и мясо поставляет,
ботинки, гайки и турбины,
нефть, «чики»², пули, папирсы,
циклоны, бури и машины,
ну и, конечно, вместе с ними
плывут пехота и матросы
(приказ: «стрелять не
холостыми!»).

А что еще он шлет?

Пустыни,
где слепо правят мрак и голод,
где бич сгоняет в стадо тени...
А что еще?

Погибший город,

который никогда не встанет:

там в сумерках кварталы тонут,

там в лихорадке люди стонут,

уже идет по ним, шаталось,
но — трах! — и рухнуло вниз, на
кручи,

*

— И это все? —
так вопросщает
стоустый голос из народа:
Хуан Босой — он все мечтает
в ночи увидеть свет восхода...
Хуан Крестьяни, — он тревожит
пола напевами гитары,
они различны и похожи...
Я слышу Черного Хуана
и Белого Хуана тоже,
в трудах их руки постоянно...
Хуан Народ, тебя слышу!

Ты наша кровь, всегда ты с нами:

2 Так называют в странах Латинской Америки жевательную резинку. (Ред.)

ты — это я с моей песней,
ты — это он с его цветами,
она с ее простой улыбкой
и он с его открытым взглядом,
и даже он с его рыданьем,
где слезы — словно стрелы с ядом...
**

Хуан Народ имеет слово:
— Марти, оратор вдохновенный,
правдивой речью сбей оковы,
зажги в горах огонь священный!
Стальной Маско³, нож мой верный,
луч света, колокол и эхо,
ты ранен, за тобой иду я!

Ты смог бы, грозный Пералехо,
не льва испелить, который
был стар уже во время оно, —
но склоняя кровавого дракона!

Он с севера несет, матерый,
смерть и черва, смерть и распятье,
смерть и смерть, смерть и микроба,
смерть и снаряд, смерть

миллионам,
смерть без могилы и без гроба,
смерть в венке зеленом,
смерть от секретного оружия,
смерть, что над гаучо нависла,
умышленная смерть без смисла:
смерть, сброшенную с самолетов
руками хищников-пилотов.

**

Хуан Народ имеет слово:
— Вчера на попытку от цели
слепая яростная сила
поток людей остановила,
его назад отбросив снова.
Но юноша, слизывающий с детства
из уст отца о славе дедов,
с цепями дедов взял в наследство
их смелое стальное сердце,
его биение изведав.

Увенчанный венком багряным,
в котором розы цветом алым
напоминают наши раны,
он путь героя повторяет,
шагает по окопам, скалам,
железо грудь его терзает,
а он шагает, стиснув зубы,
вслед за мечтой своей
прекрасной...

Сияй, Масео, в тебе Кубы!
Гори, Марти, звезда ясной!

Перевели с испанского
Г. ТУРОВЕР и П. ГРУШКО

³ Антонио Масео — кубинский патриот,
полководец, его войска выиграли в
1898 году сражение с испанцами при Пе-
ралехо.

НА КОНФЕРЕНЦИИ
ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ

Обо всем сразу не рассказать. Много было ораторов. Они выходили к столу президиума, садились и начинали свою речь.

Представитель Непала говорил о красоте своей родины, о ее богатствах. Как будто это никакого отношения не имеет к конференции, но после этих слов с особенной болью слушаешь с том, что венецианцы ее страны были лишены возможности иметь литературу на родном языке. Будто, скованы с писателем из Непала, о красоте природы своей страны говорит также представитель Восточного Пакистана. Это страна рек, широких полей, страна, где человек может жить счастливо. Но как тяжело живется народу этой страны! Вот представитель Восточной Бенгалии объясняет причины отставания родной литературы. «Мы, — говорит он, — были рабами английских колонизаторов, они относились к нам беспощадно, мы переносили невероятные муки». Колонизаторы с презрением относились к народу, который дал миру Тагора. И не только Тагора. Народ этот из своей среды выдвинул немало превосходных, умных и тонких писателей. Сейчас целая плеяды писателей создает свою национальную литературу, продолжая гуманистические традиции прежних поколений.

Восток не хотел быть и отныне не будет работой колонизаторов. Многие и многие из прозорливых сыновья Азии теперь уже прекрасно видят, каковы должны быть истинные пути развития национальной культуры и литературы. Именно об этих путях развития говорили китайский писатель Е Шен-тай, индийский писатель Мулья Радж Аранд, японский писатель Иосио Хотта, представители Кореи и Монголии. Они подчеркивали, что нужно создавать произведения, отражающие жизнь и борьбу народа.

На конференции специально обсуждалась тема «Писатель и свобода». Прежде чем на этому вопросу были начаты выступления индийского писателя Аннадашанара Ра. Но еще до него этой темы коснулся другой индийский писатель и общественный деятель Радж Доралчари. Называя это сложным вопросом, он тем не менее признал, что у каждого писателя наряду с полной свободой творческого труда должно быть чувство ответственности перед обществом, народом. В своей яркой, содержательной речи бирманский делегат У Тени Пе объяснил, для чего нужна свобода писателю. «Мы, писатели, — сказал он, — часть трудящегося народа. Может быть, некоторые из нас были сынами состоятельных людей. Но мы представители народа и своей деятельности должны способствовать обогащению народа материальными и культурными ценностями. Свобода, наша долгина быть целесустрененной, мы требуем свободы для того, чтобы служить народу. Только таким путем мы можем выполнять свои функции перед обществом».

С короткой речью выступил член нашей делегации А. Софонова. Он сказал, что в некоторых странах свободы писателя провозглашается лишь официально. Рост и возмужание многих литераторов народов нашей страны — убедительное свидетельство подлинной свободы творчества советских писателей.

В первых между заседаниями для встречи с делегатами осталась мало времени. Но тем не менее на каждом шагу мы чувствуем, с какой симпатией относятся к нашей делегации участники конференции.

Особенно интересной была встреча с писателями, пишущими на языке пенджаби. В честь делегатов они 25 декабря устроили прием. Это была незабываемая встреча. Собрались сотни людей. Каждого нашего делегата окружили индийцы и гости. Они спрашивали об общих знакомых, о писателях, брали автографы.

Торжественная часть этого вечера началась в удивительном зале. Огромные стены и крыша его сделаны из хлопчатобумажных ковров. И зал, который вмещал более тысячи зрителей, был по-

На исходе 1956-го

Один бастующий рабочий — другому:
— Больше всего я люблю забастовки в декабре. Тогда я могу хоть получить временную работу в качестве Деда Мороза...

Рисунок из американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн»

ДЕД МОРОЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СОВЕТУЕТ...

— Вместо повышения цен снижается зароботная плата, и в итоге получается то же самое...

Рисунок художника Миттельберга из французской газеты «Юманите»

**

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ДОМОВЛАДЕЛЬЦА

— Сегодня все утро ты только и делаешь, что пишешь письма!

— Да, дорогая, я посыпаю новогодние по-
зывания моим квартиросъемщикам: «Дорогой синьор, с 1 января плата за квартиру повышает-
ся на 20 процентов...»

Рисунок художника Камерина из итальянской газеты «Паззини»

**

ОДНИ ЦЕНЫ РАСТУТ, ДРУГИЕ...

— Зато, говорят, хоть водородные бомбы ста-
ли водородными...

Рисунок из западногерманского еженедельника «Дайдзайт»

ДЕЛИ, ДВОРЕЦ НАУКИ

Хож на огромную палатку. Казалось, что из нее сделана на матках диванах и креслах перед маленькими столиками, многие — на мягком ковре, который был покрыт весь пол. У председателя не было стола. Он стоял в центре зала, по-одному приглашая поэтов, которые читали свои стихотворения. Звуки голосов поэтов, пишущих на разных языках. Состязание это было так интересно, что старейший иранский ученик и профессор Насири не выдержал и тут же написал стихотворение. Китайский поэт Эми Сюо перевел это стихотворение и прочел на китайском языке. Вьетнамский молодой поэт предварил свое выступление словами: «Я вчера увидел одну индийскую девушку, влюбленную, всю ночь не мог спать и написал стихотворение, посвященное ей». После его приветственного слова руководителя разные делегации приглашали к столу и надели на них гирлянды из живых цветов. Первым был приглашен Мирзо Турсун-заде. И по тому, как публика принимала его, можно было видеть, что его здесь любят. Хозяева называли нужным из нашей делегации на этот вечер удостоиться этой почетной еще узбекской поэтессы Зульфию. Она единственная женщина, которая выступила на конференции с содокладом. Потом стали приглашать на сцену руководители делегаций других стран.

После этой церемонии началась концерт. Нетрудно представить всю прелест, грациозность народных танцев, жизнерадостность и нежность песен. Не верилось, что на сцене выступают не профессиональные певцы и танцовщики, а лица любителей. Концерт кончился. Кажется, все должны разойтись. Но Курбах Сингх снова поднимался на сцену и говорил: «Мы хотим, чтобы Мирзо Турсун-заде от всего сердца поздравил наших добрых хозяев, талантливых исполнителей народных песен и плясок, прочитал четверостишие выразившие свое одобрение после каждой строки.

Сегодня конференция закончила свою работу. Она приняла заявление, в котором призывают писателей содействовать взаимопониманию и дружбе между народами.

Г. СЕВУНИ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ДЕЛИ, 28 декабря.
(по телеграфу)

С ПОЛИЧНЫМ!

ГРЯЗНЫЕ ПРИЕМЫ ЖУРНАЛА «ЛЯ ПАРИЗЬЕН»

«Будьте циником, циником расчетливым и умным», — этот совет молодым людям дает некий Альберик Норри. Он циничен, но отнюдь не умен. Да и расчетливость его особая: судя по всему, Лоран рассчитывает на не в меру доверчивых проглатывать.

Появление отвратительной антисоветской страницы на страницах «Ля паризьен» отнюдь не случайно. Журнал из номера в номер печатает статьи, направленные против прогрессивной французской литературы, членов честных писателей. Вряд ли факт, что эта подделка мелкого литератора, издаваемая Жаком Лораном, адресована Жану Полю Сартру, доставит удовольствие французской писательнице.

Грязные приемы фальсификации способны лишь оскорбить чувство чистоплотности честных французов. Но уже само то, что Жак Лоран, издательница которого претендует на звание «литературного журнала», вынужден прибегать к таким приемам, свидетельствует о серьезных затруднениях, с которыми сталкивается реакционная пропаганда при распространении антисоветской клеветы.

А. Б.

ТЕЛЕГРАММА ИЗ ТОКИО

МОСКВА, РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ».

Новый 1957 год — радостный новый год, потому что исполнилось двадцати лет желание наших народов — восстановлены японско-советские дипломатические отношения.

Развеются же культурные связи, укрепим дружбу между народами!

От имени участников движения «Поющие голоса Японии» примите мое поздравление с Новым годом и пожелание счастья советским людям.

Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»

Андре ЭКИ,

</